Его взгляд потемнел. С тех пор как месяц назад его дочь тяжело заболела, она не только стала умнее и решительнее, но и начала упрямо стоять на своём.

— Ваше Величество, вы проявляете великодушие, но моя дочь упряма. Я лишь прошу, чтобы она могла выйти замуж в резиденцию князя Цзиня, большего я не смею желать.

Лу Минцзэ смотрел на него некоторое время, прежде чем ответить:

— Если так, то я ещё не видел свою младшую сестру, а уже отдаю её замуж. Это моя ошибка. — Его голос звучал с нотками сожаления. — В таком случае, я дарую ей титул принцессы округа Чанъань и звание благородной побочной супруги, чтобы мисс Сунь не смела её унижать.

Цяо Чжихэ поблагодарил за милость, испытывая некоторую благодарность к императору. Раньше он считал его холодным и бесчувственным, но теперь понял, что ошибался.

Однако, как ни крути, побочная супруга всё равно оставалась побочной супругой.

Он почувствовал беспомощность и, выйдя из дворца согнувшись, ощутил, что даже весенний воздух стал холодным.

******

— Что ты сказала?

В комнате раздался звук разбивающейся посуды.

— Она совсем потеряла стыд? Император уже обручил меня с братом Чэнем, а она готова стать побочной супругой, лишь бы выйти за него! Пф! — Сунь Инъин кричала в истерике. — Она же называет себя образованной девушкой из знатной семьи, а сама лезет в наложницы! Бесстыдница!

Служанки за спиной дрожали, не решаясь вмешаться.

После того как император издал указ о побочной супруге для князя Цзиня, интерес к свадьбе в столице возрос в несколько раз.

Это было настолько сплетническое событие.

Ещё до того как главная жена вошла в дом, у неё появился сильный соперник из равной семьи, что вызвало у всех нелюбимых жён в столице странное сочувствие к Сунь Инъин.

Что касается мужчин, то они завидовали незаметному князю Цзиню, который вдруг получил двух знатных женщин, каждая из которых была уникальна. Это была настоящая удача.

Не прошло и дня, как слухи о том, что князь Цзинь своей харизмой покорил сердца знатных девушек, разнеслись по всем улицам и переулкам столицы, и князь Цзинь обрёл ореол легенды. Лишь те, кто ранее хотел породниться с князем, теперь содрогались. Разве такой человек мог быть хорошим мужем?

Несмотря на сплетни, обе невесты, Сунь Инъин и Цяо Жовэй, были заняты приготовлениями. Лу Минцзэ, чтобы поддержать лицо Цяо Жовэй, назначил их свадьбы с разницей в три дня, и в следующем месяце наступит благоприятный день для церемонии.

На фоне бурных сплетен также скрывались интриги, такие как союз между главной женой

Сунь Инъин и советником князя Цзиня Ли Ци, а также бывший начальник Теневых Стражей Жун Ань, который, покинув лагерь, присоединился к своей возлюбленной, готовый стать её орудием.

Однако все эти события были ожидаемы для Лу Минцзэ. Но в этот момент случилось нечто непредвиденное.

Вдовствующая императрица, которая почти двадцать лет провела в молитвах на горе Тяньтай, решила вернуться во дворец.

В кабинете Чертога Жуйхэ Лу Минцзэ успокаивал Су Вэньцина:

— Не волнуйся, даже если императрица вернётся, нам нечего бояться.

Он был раздражён. Хотя он знал о таинственных связях между князем Цзинем и императрицей, в оригинальной истории она оставалась отшельницей и никогда не возвращалась во дворец.

Он догадывался, что, возможно, неудачи в планах Сун Чэня по захвату власти заставили императрицу вернуться, чтобы поддержать его.

Су Вэньцин посмотрел на него с укоризной, продолжая изучать древний манускрипт. Этот мужчина всегда считал его слишком хрупким, нуждающимся в постоянной защите, но он, Су Вэньцин, был из Теневых Стражей, и его тело и дух были крепки.

Если бы эта императрица была матерью Лу Минцзэ, Су Вэньцин мог бы быть осторожен, но все знали, что она провела на горе Тяньтай почти двадцать лет, и он даже не видел её. Чего ему бояться?

Хотя Су Вэньцин сохранял спокойствие, женщины в императорском дворце были в смятении.

В конце концов, в династии Великая Цзинь, где почиталась сыновняя почтительность, императрица занимала высокое положение, и её расположение могло стать опорой в дворцовых интригах.

В одночасье старые служанки и евнухи, служившие более двадцати лет, стали востребованы, раскрывая подробности о привычках императрицы своим госпожам.

На глазах у всех, ещё до наступления лета, величественная императрица с многочисленной свитой въехала в столицу.

Матушка Тун, глядя на императрицу в простом буддийском одеянии, без макияжа, но всё ещё прекрасную, вздохнула в душе.

— А-Тун, сколько ещё до дворца? — спросила императрица Цыхуэй.

Её взгляд был ясен, а черты лица, благодаря долгим годам молитв, излучали святость. Хотя ей было почти сорок, она не выглядела старой, а, наоборот, была более очаровательной, чем шестнадцатилетние девушки.

— Около часа, — почтительно ответила матушка Тун.

Она не понимала, зачем её госпожа возвращалась в столицу. Если император узнает о том, что произошло в прошлом, как императрица сможет жить во дворце?

Кортеж с флагами императрицы торжественно проехал по Восточному проспекту, направляясь к дворцу.

У ворот дворца Лу Минцзэ приказал князю Цзиню встретить императрицу, отсутствовавшую во дворце девятнадцать лет, вместе с чиновниками. Сам же он остался в Чертоге Жуйхэ с Су Вэньцином, даже не позволив своему единственному сыну, Сун Цзюэ, участвовать в церемонии.

По его мнению, императрица не заслуживала их внимания.

Может быть, кто-то из консервативных чиновников назовёт его непочтительным, но он был толстокож, и, кроме того, разве императрица не оценит, что князь Цзинь встречает её?

Императрица Цыхуэй, глядя на знакомый дворец, не могла успокоить своё сердце.

Она слишком долго отсутствовала здесь, и теперь, хотя кирпичи и черепица остались прежними, всё вокруг изменилось.

Матушка Тун, заметив её замешательство, поспешила поддержать её, подведя к чиновникам, стоящим на коленях у ворот.

Князь Цзинь Сун Чэнь сегодня был одет в тёмно-красный халат, что делало его ещё более величественным и прекрасным. Однако сейчас он лишь смотрел на женщину, медленно приближающуюся к нему.

Это была… его мать?

Его сердце наполнилось горечью и сладостью, смешанными воедино.

Императрица тоже смотрела на него. Это её сын? Когда она уходила, он был младенцем, а теперь ему уже двадцать лет. Он вырос.

Но… тот человек больше никогда не увидит его.

На её лице появилась тень печали и тоски, сравнимая с выражением Сю-и Мо.

Если бы не ради сына, она никогда бы не вернулась в этот холодный дворец, место, поглотившее её молодость и любовь. Императрица думала об этом.

Она поклялась никогда не возвращаться сюда, а теперь сама бросилась в ловушку.

Матушка Тун помогла императрице подняться, а князь Цзинь, следуя этикету, поддержал её, направляясь к паланкину. Если бы кто-то присмотрелся, то заметил бы, как их руки дрожали от волнения.

Вскоре императрица села в паланкин, но её взгляд не отрывался от молодого человека, вернувшегося в строй. Когда же закончится эта разлука? Её глаза наполнились слезами.

Скоро, как только они расправятся с этим глупым сыном глупого императора, трон будет принадлежать Чэню!

Лу Минцзэ, прикинув время, наконец, взял маленького Сун Цзюэ за руку и вместе с Су Вэньцином вышел к внутренним воротам, чтобы встретить императрицу. Хотя он не хотел этого, приходилось соблюдать приличия.

У внутренних ворот уже собралась толпа нарядных женщин, ароматы их духов заполняли воздух. Это была главная наложница, ведущая за собой всех остальных, ожидающих императрицу.

http://bllate.org/book/16840/1549225